

UDC 81'221.2: 316.772 (574.5)

**Communicative Function of Costume Language:
Aspects of Non-verbal Communication**

Valentine D. Narozhnaya

South-Kazakhstan State Teacher training Institute, Kazakhstan
18, 42/1 micro district Otirar, Shymkent city, Republic of Kazakhstan, 160006
Dr. (Philology)
E-mail: vdn_ru@mail.ru

Abstract. The article deals with the description of costume communicative function. Clothes serve as a social sign, which denotes the position of an individual in the social system. Costume defines gender, age, social status, congeneric belonging and ethnicity of its wearer.

Keywords: identification; sign; costume; communication; tradition; functionality; personal; international; non-verbal; social.

Введение. Костюм издавна являлся предметом пристального внимания ученых, но рассматривался как предмет изучения этнографии, истории и культурологии. Мы же впервые пытаемся определить знаковую функцию костюма и показать, что он не в последнюю очередь выполняет коммуникативную функцию и является индикатором таких характеристик человека, как социальное происхождение, пол, возраст, национальная и гендерная принадлежность, вероисповедание, профессиональная принадлежность и др. При этом немаловажную роль в коммуникативной функции костюма играет цвет, так как развитие, становление и укрепление системы символических значений цвета непосредственно связано с развитием определенной национальной культуры.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили выявленные нами данные проведенных на территории Южного Казахстана полевых исследований – различного типа психолингвистических экспериментов в форме письменного опроса (анкетирования), интервьюирования, тестирования и т.п.

В соответствии с характером анализируемого материала в процессе исследования были использованы методы наблюдения, обобщения, методы лингвистического интервьюирования и анкетирования.

Обсуждение. Материалы и результаты исследования обсуждались на XIV, XV и XVI *международных* симпозиумах по психолингвистике и теории коммуникации ИЯ РАН (Москва, 2003, 2006, 2009); международных научных и научно-практических конференциях: «Русское и сопоставительное языкознание: тенденции и перспективы развития» (Алматы, 2007); «Язык и межкультурная коммуникация» (Санкт-Петербург, 2008); «Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты» (Ульяновск, 2009); «Язык и межкультурная коммуникация» (Великий Новгород, 2011).

В последние годы проявляется повышенный интерес к разработке проблем межкультурного общения на разных уровнях разных отраслей знания. Немаловажную роль в этом общении играют визуальные средства, к которым относится костюм, являющийся составной частью материальной и духовной культуры общества. Костюм является выразителем социальной и индивидуальной характеристики человека, его возраста, пола, характера, эстетического вкуса. Безраздельно сливаясь с физическим обликом человека, костюм формирует его в соответствии с общественным эстетическим и нравственным идеалом.

В современном понимании слово *костюм* «чаще употребляется в трех значениях: костюм как выражение образа эпохи или периода, костюм как выражение индивидуальности и национальный костюм» [1: 13]. Е.А. Петрова понятие костюм в широком смысле термина определяет как « всю совокупность общественно-выработанных (социальных) предметов средств и способов оформления внешнего облика человека » [2: 172]. Именно в таком широком понимании термина мы и будем употреблять его в контексте нашего исследования.

Среди всех функций языка костюма наиболее интересной в нашем понимании является его коммуникативная функция. «В тех случаях, когда в костюме доминирует функция утилитарная, костюм выступает как вещь; в тех случаях, когда преобладает функция региональная, общественная, ритуальная или даже эстетическая, костюм приобретает символику или знаковую...» – отмечает Т.В. Козлова [1: 21-22]. Другими словами, одежда – социальный знак, метка, обозначающая место данного индивидуума в общественной системе, определяющая разнообразие форм в зависимости от пола, возраста, социального положения, родоплеменной принадлежности и национальности.

Уникальным проявлением материальной культуры прошлого является казахский народный костюм, в котором нашли отражение эстетические идеалы народа, его образ жизни, социальные эквиваленты. Он отличается ярко выраженным своеобразием и «играет определенную роль в сохранении и упрочении этнического самосознания народа, наряду с разговорной речью, антропологическими показателями служит стойким определителем, по которому отличают своих от чужих. Для него характерна общность форм всех слоев населения с определенной возрастной регламентацией» [3: 4].

Казахский народ вел кочевой образ жизни, поэтому древнейшим материалом для изготовления одежды у казахов были шкуры, кожа и шерсть домашних животных. Использовали преимущественно овчину, реже козьи и жеребьячи шкуры. На смену им пришли привозные бумажные, шелковые и шерстяные ткани, которые в основном покупали феодалы. До XVIII века ткани в казахские степи доставлялись большей частью из Восточного Туркестана и среднеазиатских ханств и в меньшем количестве из других стран. В XVIII веке русские послы привозили ткани в качестве подарков султанам и ханам. Видное место в русском экспорте, который значительно возрос в начале XIX века, занимали хлопчатобумажные ткани. В конце XIX–начале XX в. казахи шили одежду в основном из хлопчатобумажных тканей фабричного производства: ситца, бязи, кумача, коленкора, миткаля, плиса. Богатые покупали бархат, шелк, парчу, хорошие сукна. В обиходе было немало среднеазиатских кустарных тканей: маты, бязи, полушелковых адрас, бекасаб, падшаи. Однако и материалы домашнего изготовления – шкуры, кожи, войлок и армячина – сохраняли былое значение, особенно в изготовлении теплой верхней одежды, обуви и головных уборов [4: 142]. Комплекс мужской и женской одежды в XVIII–XIX в. был довольно устойчив и однороден. Изменения в костюме XVIII–XIX в. происходили в деталях покроя и выборе материала. Социальные различия в одежде заключались в основном в качестве материала и отделки, количестве одежды, носимой одновременно, и особенно ее запасов, но не отражалось на покрое.

Как отмечает А.А. Диваев, «обыкновенно верхняя мужская одежда (бешмет и шалбар) шьется из одной материи – бумажной у бедняков и шерстяной или суконной – у богатых. Поверх этого надевают хивинский халат, называемый *шапан*, или стеганый халат, называемый *жагадай*, иногда “сартовский” халат нестеганый. На *бешмете* бывают серебряные застежки и у большинства обыкновенные пуговицы. Все одежды застегиваются на правую сторону, застегиваться же на левую считается грехом» [5: 213]. Верхняя мужская одежда казахов была запашной, без застежек. Она запахивалась на левую сторону и закреплялась поясами из бархата или выделанной кожи, разукрашенной в виде блях, колец, а также серебряными шелковыми кушаками (торма бельбау).

Самый распространенный и обязательный элемент верхней мужской одежды, сохранившийся на территории Южного Казахстана до настоящего времени, – просторный длинный халат (*шапан*). Халат шили из разнообразных тканей, легких и плотных, различных расцветок, но преимущественно однотонных и более темных. *Шапан* утепляли слоем шерсти или ваты. *Шапан* носили во все времена года. Он являлся универсальной верхней одеждой. Если не было меховой одежды, то зимой носили несколько халатов, надевая один на другой. Халат из дорогой ткани был престижной одеждой. Состоятельные люди, чтобы подчеркнуть свое богатство, даже в теплую погоду носили несколько халатов.

Простой, неукрашенный *шапан* является обыденной домашней одеждой казахов Южного Казахстана и в настоящее время. Он нередко встречается и в русских домах. Это очень удобная и теплая одежда, особенно в межсезонье, когда температура на улицах и в квартирах значительно понижается. Но *шапан* может выполнять и социальную функцию, является определенным знаком невербальной коммуникации: он несет определенную

информацию и выступает как единица уплаты (шеге-шапан) или как подарок (шапан жабу). Праздничный, нарядный *шапан* из дорогой ткани (бархат, панбархат), расшитый шелком и аппликациями из парчи, является самым дорогим подарком юбиляру, желанному гостю. Его торжественно накидывают на плечи почетному гражданину города, ветерану труда, пенсионеру, человеку, достойному общего внимания.

Основной комплекс одежды женщин сходен с мужским: штаны, узкая верхняя распашная плечевая одежда типа камзолов и халатов. Отличны были некоторые детали, способы украшения, покроя и наличие некоторых специфических предметов одежды: нагрудники, распашная поясная одежда.

Богатые девушки носили короткие безрукавки до талии или середины бедер (*камзол*), расшивали его обычно шелковыми и шерстяными цветными нитями, канителью и позументом. Так же, как и *шапан*, камзол несет в себе дополнительное значение. Праздничный, сшитый из дорогой ткани и украшенный национальной вышивкой, он является знаком отличия. По национальным обычаям казахов Чимкентской области *камзол* набрасывают на плечи женщины в особо торжественных случаях: проводы на пенсию, чествование юбиляра, почетной гостьи и др. *Камзол* и *шапан* в таких ситуациях – это не подарок, а знак внимания, уважения, почитания старших младшими, это неперемный атрибут праздника. *Камзол* и *шапан* в качестве отличительного знака давно перестали быть национальной формой одежды. Как показали наши наблюдения, представители русской национальности, получив в свое время такой подарок, бережно и очень трепетно относятся к нему и надевают только на большие праздники: День знания, День Конституции Республики Казахстан, Наурыз, торжественные собрания, митинги, и др.

Определенное значение несет в себе и головной убор. Помимо утилитарного назначения головные уборы казашек носили опознавательную функцию, являясь указателем семейного положения. Резко различались также уборы и прически девушек и замужних женщин.

Девушки заплетали волосы в мелкие косички (от 8-14 и более). Их носили свободно спущенными на спину, но чаще собирали в одну или две косы и прикрепляли к ним различные украшения. «Замужние женщины заплетали волосы в две косы, молодые иногда также украшали их серебряными подвесками. В косы вплеталась лента или шнурок – *шашбау*, к которому прикреплялись серебряные монеты» [5: 213]. Женщины, как правило, соединяют концы кос шнурком, а девушки нет. Как показали результаты проведенного нами анкетирования, участниками которого были студенты 1-4 курсов филологического факультета Южно-Казахстанского государственного педагогического института, традиция заплетать волосы в косы сохранилась только у бабушек или пожилых матерей, проживающих в отдаленных аулах Шимкентской области. Горожанки носят современные прически или стрижки, студентки с длинными волосами практически не встречаются в университете, даже если они приехали из отдаленных районов Южного Казахстана.

Девичьи головные уборы – маленькая шапочка из ткани (*такия*) и шапка с меховым околышем (*борик*). Шили их из ярких тканей и обязательно украшали, особенно тюбетейки, вышивками или различными нашивками из бус, кораллов, бисера, серебра. На макушку пришивали *уке* – султанчик из перьев филина, служивших не столько украшением, сколько оберегом.

Характерным свадебным головным убором невесты был *саукеле* – высокая (до 70 см) шапка в форме усеченного конуса. Основу его шили из тонкого плотного войлока, покрытого бархатом, сукном или шелком, чаще красного цвета. Снизу оторачивали полоской меха, спереди украшали рядами кораллов, бус, серебряных бляшек. Богатые девушки носили дорогие *саукеле*, украшенные золотыми бляшками, жемчугом и драгоценными камнями. На верхушке головного убора и спереди надо лбом прикреплялись две серебряные узорные пластинки, специально изготовленные для *саукеле*. Бедные пришивали галуны и оловянную фольгу, к концу тыльной части – две лопасти: одну широкую и короткую, другую – длинную, спускающуюся нередко ниже пояса. Сбоку приделывали наушники, а иногда длинные ленты из той же ткани, их обшивали различными украшениями. Обязательным дополнением к *саукеле* были длинные подвески (*жактау*) из нитей кораллов, бирюзы, серебряных или позолоченных пластинок, монет, шелковых кистей, прикрепленные с боков.

К свадебной шапке прикрепляли большую накидку из легкой белой ткани, реже цветной (*желек*). Когда невеста ехала к мужу, накидка закрывала всю ее фигуру. *Желек* украшали вышивкой, обшивали бахромой и кистями. С середины XIX в. стали носить шелковые шали фабричного производства.

Раньше молодая женщина носила *саукеле* по праздникам или до рождения первого ребенка, а с конца XIX в. – начала XX в. он остается в основном ритуальным свадебным убором, который невеста надевает, пока продолжаются свадебные торжества. Молодая жена надевала только *желек*.

С появлением первенца женщина надевала и носила впоследствии особый головной убор, состоявший из нижней части, одеваемой непосредственно на голову и верхней – в форме тюрбана или чалмы. Обе части обязательно делали из белой ткани. Верхняя часть женского головного убора – тюрбан, наматываемый на голову поверх нижнего головного убора (*кимешек*). Повседневным головным убором молодой замужней женщины являлся *желек* (шаль), который был атрибутом костюма молодой женщины и символизировал переходный период ее от девичества к материнству.

Как показали результаты проведенного нами исследования, в Шымкентской области девушка-казашка, вышедшая замуж, обязательно в первые дни замужества надевает не шаль, а белый шелковый платок. Если она живет в доме мужа с его родителями или старшими членами семьи, то она носит платок постоянно. При выходе из дома (в институте, на работе) многие из них снимают платок и прячут его в сумку. В зависимости от воспитания, социального статуса, соблюдения национальных обычаев и традиций девушка сама выбирает, как носить платок: постоянно или только в присутствии старших членов семьи. Русские девушки, вышедшие замуж за казахов, обычно придерживаются традиций семьи мужа.

Большая часть одежды украшалась всякими нашивками из узорной тесьмы или просто полосками ткани другого цвета, металлическими бляшками и монетами, стеклянными бусами, кораллами, бирюзой, бисером, вышивкой. В нарядной одежде мужчин преобладали вышивки и нашивки из ткани. Украшения женской одежды были разнообразнее и богаче. Характерно расположение украшений по краям в виде каймы.

В целом казахский костюм был празднично-декоративным, но эта декоративность органично сочеталась с функциональностью. Края одежды обшивались тесьмой и позументом не только потому, что это было красиво, но и предохраняло полы от изнашивания. Шлицы обеспечивают движению большую свободу и в то же время являются элементом украшения. меховую шубу покрывали бархатом, чтобы сделать ее праздничной и чтобы сохранить мех. Кожаные пояса украшали и укрепляли металлическими пластинами. Ни один декоративный элемент или конструктивный прием не существовал сам по себе – все было целесообразно и служило удобству, красоте и сохранности костюма.

Распространенным украшением костюма были серебряные застёжки (*илгек*, *капсырма*) – листовидные, в форме розетки, прямоугольные, украшенные штамповкой, чеканкой и филигранью, а нередко вставками из сердолика и бирюзы, а также серебряные пуговицы с камнем или цветным стеклом. Наряду с этим бытовали разнообразные украшения, игравшие самостоятельную роль, преимущественно из серебра, реже – из меди и еще реже – и золота. Последние были доступны только самым богатым, и обычно приобретались у среднеазиатских мастеров.

Снимаемые женские украшения можно разделить на три группы: для головы и волос, для шеи и груди, для рук [4: 158]. Из украшений для кос обычными являлись ленты (*шашбау*), унизанные украшениями, подвески из серебряных блях (*шолты*). В Южном Казахстане изредка в концы кос вплетали подвески, заканчивающиеся кистями из черного шелка, украшение, характерное для узбеков и уйгуров.

Традиционный костюм зачастую четко определял возраст человека: на это указывал, например, цвет одежды у таджиков, цвет головного убора в венгерском женском традиционном костюме. По возрастному признаку одежду делят на два основных класса: взрослая и детская. В одежде (костюме), как отмечает А. Калыбекова, проявляются элементы, эксплицитно маркирующие принадлежность к возрастной категории молодежи предбрачного возраста [3: 154]. У девушек маркером такого рода являются в первую очередь украшения. Исследователи отмечают, что «в 15-16 лет девушки в праздник надевали полный

комплект серебряных украшений: накосные украшения, серьги, нагрудные украшения, браслеты и кольца» [3: 154]. Украшения для кос были деталью девичьего костюма; молодые женщины первое время после замужества еще носили их под головным убором, но потом снимали. Некоторые из них передавали свои накосные украшения младшим сестрам или дарили во время свадьбы девушкам из семьи мужа, или же хранили для подрастающих дочерей.

Функция гендерных различий – одна из рано сложившихся. Ее выполняют все элементы костюма: есть мужская и женская одежда, обувь, аксессуары, украшения. Существуют также специальные мужские и женские материалы и цвета. Признаки женственности и мужественности, разумеется, менялись у разных народов и в разные эпохи, но присутствовали всегда. Так, в XVII веке мужчины широко использовали кружева, жабо, сейчас же это прерогатива дам, один из символов женственности.

По наблюдениям Н. Шахановой, в годовалом возрасте у казахов проводился обряд сбривания утробных волос. Мальчикам оставляли прядь волос на макушке, а девочкам – на висках. Эти пряди служили показателем половой принадлежности годовалого ребенка. В период с 3 до 7 лет совершался мусульманский обряд обрезания. Перед этим обрядом мальчикам окончательно состригали оставленную ранее утробную прядь волос. Девочкам же примерно с этого возраста переставали брить голову, отращивали косички, вплетая в них утробные пряди волос [6: 52-54]. В возрасте 8-12 лет мальчики уже носили пояс – символ мужской силы. Пояс юноши отличался от мужского пояса: юношеский пояс не был наборным, не имел подвесок. Пряжки и накладки на ремень таких поясов имели сердцевидную форму, делались в виде стилизованных фигур птиц, оленей, волчьей головы, рогов барана и т.п.

Отличительным знаком в одежде казахов была не только ткань, большую роль играл и цвет одежды. Цвет одежды мог указывать на место, откуда была привезена ткань или готовое изделие (хивинский халат – красный, сартовский – бухарский белый с черными полосками). Отличались цветом и женские головные уборы. «Девушки носят на голове красивый платок (*кызыл орамал*), охватывая им голову и завязывая на затылке, так что длинные концы спускаются на спину. Платок обшивается бахромой. Молодухи носят белый платок, завязывая его под подбородком, или же надевают *жаулык* – длинный кусок белой материи (коленкор или шелк) обматывают сначала вокруг головы под подбородком, а потом в виде тюрбана» [5: 213].

В одежде девушек и молодых женщин преобладал красный цвет, а в одежде женщин с 30 лет, после рождения двух-трех детей, красный цвет уступает место более спокойным тонам. В костюме женщин старше 50–55 лет максимально упрощается ювелирный комплекс, украшения и браслеты, как правило, передаются старшей дочери или внучкам, волосы заплетаются в две косы и скрепляются внизу веревочкой или тонкой бечевкой. Изменяется цветовая гамма костюма, преобладает белый цвет для головного убора и праздничной одежды, обыденному костюму характерны однотонные неброские цвета, переходящие в белые к старости. До совершеннолетия девочкам не рекомендовалось носить платки белого и черного цвета, поскольку в народе первый ассоциируется с замужеством, а второй – со знаком траура, печали.

Женщины, а иногда мужчины, носили амулеты (*тумар*) в виде небольших треугольников, пришитых к бешмету на груди, спине или плече, к лентам, вплетенным в косы. «Треугольник снизу дополнялся часто подвесками из цветных бус и серебряных бляшек. Амулет предохраняет от дурного влияния на человека пери и джинов» [5: 148].

Следует отметить, что эта древняя традиция не только не изжила себя, но широко распространена на всей территории Южного Казахстана и в настоящее время. Такие амулеты-треугольники можно встретить не только на одежде казахов, но и в автобусах, служебных и частных автомобилях, висящими перед водителем на лобовом стекле. Сзади машины, на бампере, часто можно увидеть красную ленту в виде банта. Он также выполняет определенную функцию, имеет знаковое отличие – оберегать от злого глаза. Непременным элементом бижутерии современных женщин-казашек является маленький черный камушек с белым круглым глазком. Такой же камушек, прикрепленный булавкой, можно увидеть на одежде малыша. Значение такого знака следующее: взгляд чужого человека падает сначала на самые яркие предметы, а не каждый взгляд может нести положительные эмоции.

Интересно отметить, что такой оберег в золотых серьгах носят не только казашки, но и русские девушки и молодые женщины.

Распашной характер верхней одежды, запахивание ее на левую сторону, приталенность, наличие шапок, украшаемых перьями, обогащение женского платья оборками делают казахский народный костюм своеобразным. В нем отражены те этнические компоненты, из которых сложился казахский народ, уровень его производительных сил в прошлом, характер занятий степного населения, суровые климатические условия, а также исторические традиции и элементы заимствований у соседей.

Например, головные уборы *мурак*, *саукеле* напоминают островерхие шапки древних саков – предков казахов. Складываемый из квадрата белой хлопчатобумажной или шелковой ткани женский головной убор *жаулык*, по всей вероятности, унаследован от древних тюрков, о чем свидетельствуют изображения на каменных изваяниях той эпохи, а *белдемше* – тип распашной юбки – восходит к временам гуннов. Манера запахивания на левую сторону, расположение цветной строчки и вышивки по краям выреза кимешека для лица, края подола, ворота и рукавов камзолов галунами, якобы для “защиты” от неведомых и воображаемых сил, украшение детских, девичьих шапок перьями совы, считавшейся священной птицей, как оберега от дурных глаз, болезней, уходят к тюркско-кыпчакскому этническому пласту.

Ношение тулупа, шаровар со вставками-клиньями из окрашенной овчины, сапог на высоких каблуках с войлочным чулком связано не только с характером занятий казахов в прошлом – подвижным скотоводством, но и с климатическими условиями. В покроях мужского бешмета с перехватом у талии, женского расклешенного платья, женского широкого платья с густыми сборками на кокетке и отложным воротником нетрудно заметить влияние русской, татарской, среднеазиатской одежды, т.е. соседей казахов [3: 149].

Таким образом, костюм, являясь знаком невербальной коммуникации, указывает на сословное происхождение коммуникантов, их национальную принадлежность, возрастные и гендерные характеристики, а также на бытовые различия в семейных отношениях.

Результаты и выводы. Результаты исследования внедряются в учебный вузовский процесс в качестве разрабатываемого элективного курса «Костюм как знак межкультурной невербальной коммуникации». Материалы могут быть использованы/учтены при построении и ведении межкультурного диалога, при налаживании контактов в деловых партнерских переговорах, а также способствовать обогащению данных общей теории и практики лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в области изучения невербальной составляющей общения.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что интерес к визуальным знаковым системам внешнего вида субъекта общения обусловлен богатством передаваемой ими информации. Костюм, являясь знаком невербальной коммуникации, несет дополнительную информацию и выражает социальную и индивидуальную характеристики человека, указывает на его возраст, пол, характер и эстетический вкус.

Примечания:

1. Основы теории проектирования костюма / Под ред. Т.В. Козловой. М.: Легпромбытиздат, 1988. 352 с.
2. Петрова Е.А. Знаки общения. М.: ГНОМид, 2001. 256 с.
3. Калыбекова А.А. Теоретические и прикладные основы народной педагогики казахов. Алматы: БАУР, 2005. 200 с.
4. Казахи. Историко-этнографическое исследование / М.К. Козыбаев, Х.А. Аргынбаев, М.С. Муқанов. Алматы Казахстан, 1995. 352 с.
5. Байтанаев Б.А. А.А. Диваев – очерк жизни и деятельности. Алматы: БАУР, 2004. 260 с.
6. Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). Алматы: Казахстан, 1998. 184 с.

УДК 81'221.2: 316.772 (574.5)

**Коммуникативная функция языка костюма: аспекты
невербальной коммуникации**

Валентина Дмитриевна Нарожная

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, Казахстан
160006, г. Шымкент, м-р-н Отырар, д. 42/1, кв. 18
Доктор филологических наук, доцент
E-mail: vdn_ru@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию коммуникативной функции костюма. Одежда – социальный знак, метка, обозначающая место индивидуума в общественной системе. Костюм указывает на пол, возраст, социальное положение, родоплеменную принадлежность и национальность его носителя.

Ключевые слова: идентификация; знак; костюм; коммуникация; традиция; функциональность; индивидуальный; межнациональный; невербальный; социальный.